

COMPARATIVE STUDY OF PROVERBS VERBALIZING THE CONCEPTUAL OPPOSITION "INTELLIGENCE/STUPIDITY" IN ENGLISH AND RUSSIAN

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15709583>

Abdullayeva Nargiza Adhamovna

Andizhan State Institute of Foreign Languages, magistrand

Systematic research on the linguistic objectification of basic concepts from a linguocultural perspective is an important direction in modern linguistics. The analysis of the verbalization of universal concepts and conceptual oppositions that reflect key elements of the human worldview, such as "body," "life," "time," "space," "husband/wife," "mind/stupidity," and others, is particularly interesting, as their verbalizers are among the most culturally significant.

Among these conceptual phenomena, the conceptual opposition "mind/stupidity" stands out, as it is a fundamental factor for understanding the peculiarities of human consciousness, worldview, perception, and outlook. In cognitive linguistics, this opposition represents a complex mental construct that unites physiological, psychological, social, and cultural characteristics of a person. The linguistic representation of this conceptual opposition in languages reflects both universal and specific traits inherent to certain linguocultural traditions.

A comparative analysis of the means and methods of verbalizing the conceptual opposition "mind/stupidity" in languages has shown that it can be objectified in the following ways [1.23-28]:

- 1) phonological (using phonemes, intonemes, etc.);
- 2) morphological (using morphemes);
- 3) lexical (using lexemes);
- 4) syntactic (using phrases and sentences);
- 5) phraseological (using "phraseologisms") [18.4-8];
- 6) proverbial (using proverbs and sayings);
- 7) textual (using textemes);
- 8) paralinguistic (using paralinguemes).

All these proverbial verbalizers of the conceptual opposition "mind/stupidity" in languages, which closely correlate with the cognitive code "mentality," can conditionally be referred to by the general linguistic term "mentalemes" as emic units specialized for representing the specified conceptual opposition [1.23-28].

Extensive literature is dedicated to the study of the linguistic and speech properties of proverbs and sayings in both general linguistic and comparative-typological aspects [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 19; 20; 21; 22; 23]. Despite this, the unique multifaceted nature of proverbs continues to attract the attention of scholars and researchers.

The issues of cognitive-conceptual foundations of proverbs and their connections with linguocognitive (linguopragmatic, linguostylistic, linguocultural, and linguistic stylistic) aspects present particular interest for theoretical and practical research. The isomorphism and allomorphism of proverbs in typologically dissimilar languages are of great importance, as robust data from the study of such linguistic phenomena form the basis of general linguistic theory.

Proverbial units, represented by proverbs, are universal means of language in which invaluable life experience and wisdom of the people are accumulated. They reflect successes and failures, virtues and flaws, joys and sorrows, passed down from generation to generation with remarkable accuracy.

As linguistic pragmemes, all proverbs are capable of actualizing and verbalizing the communicative-pragmatic semantics related to everyday speech acts. These speech acts contain axiological information about phenomena - beings related to humans and their multifaceted activities.

Proverbial units include parables, proverbs, anti-proverbs, proverbial sayings, and other expressions. Their main purpose is the brief figurative verbal expression of traditional values and views based on the life experiences of various linguistic and cultural societies. Proverbs from all over the world convey the same typical life situations and have similar logical content, differing only in specific linguistic surface structures, individual semantic nuances, images, and details.

Communication serves as a means of contact between people. Proverbs comprehensively illuminate speech interactions and the requirements for constructing the communicative process, reflecting the nationally specific worldview of a particular ethnic group.

Proverbial units are considered as objects of study in the field of linguistic proverbial axiology, especially in the context of the universal proverbial level of language, which includes proverbs. The goal of this article is to study proverbial units of propositional structure, represented as both proverbs and sayings, verbalizing the conceptual opposition "intelligence/stupidity" in two modern languages: English and Russian, while considering their "monotaxemic" and "polytaxemic" types [24.427].

Proverbial units, including proverbs, are multifaceted and among the most culturally significant, and it is advisable to study them in the following four main aspects:

- 1) linguocognitive (conceptual-semantic, structural-syntactic);
- 2) linguopragmatic (communicative-functional aspect as linguistic pragmemes, verbalizing speech acts such as: consecutive, conclusive, appellative, etc.);
- 3) linguocultural (usual, occasional, gendered/masculine, feminine, and gender-neutral, synonymous, homonymous, antonymous aspects as linguocultural units);
- 4) linguostylistic (communicative-functional aspect as linguistic styles, verbalizing stylistic techniques such as: antitheses, chiasmus, irony, asyndeton, polysyndeton, parallelism, etc.).

The classification of linguistic phenomena, particularly proverbs, is based on a three-dimensional semiotic model, including semantics, syntax, and pragmatics. Proverbs possess specific syntactic characteristics, structural organization, semantic features, and pragmatic characteristics related to specific situations. This determines their relevance to speech acts, dictated by the communicative-pragmatic intention of the speaker.

Stylistic features and linguocultural aspects, most vividly expressed in proverbs, are manifested in major syntactic varieties of linguistic styles and linguocultural units, objectifying the cognitively assessive proverbial semantics of "mentality."

There are many anthropomorphic and other types of proverbs in languages. They contain an anthropomorphic cultural code that serves as a key to understanding the worldview of the people and their way of life.

In the structural-syntactic aspect, proverbial units, particularly proverbs, represent stereotypical, clichéd, and phraseologized syntactic constructions. They express universal truths and are constructed in the form of existential statements, such as conclusions, admonitions, instructions, etc. These units contain quantifiers of universality (all, each, none, nowhere, never, etc.).

In the cognitive-semantic aspect, proverbs represent admonitions, conclusions, instructions, advice, etc., that require adherence to certain norms of society or provide information about typical "cause-and-effect" relationships in human behavior. These proverbs can take figurative or non-figurative forms and express the collective wisdom of the people. Proverbs convey centuries-old experiences of the people, reflecting the peculiarities of their life, culture, and worldview. They

contain everyday, social, religious, and cultural views, capturing traditions and morals.

Scientific research aimed at studying proverbs in terms of speech acts, their usage in communication across various types of discourse, is relevant.

In the pragmatic aspect, proverbial units, including proverbs, act as linguistic units that possess pragmatic properties to express intentional "situational-personal meaning." For example, proverbs are often used to justify points of view, express predictions, warnings, and reproaches in everyday communication.

Further, we will examine the features of the representation of the general anthropomorphic cultural code "positive/negative mentality-consequence" as a key to the communicative-pragmatic semantics of anthropocentric proverbs – proverbs and sayings that verbalize the conceptual opposition "intelligence/stupidity" in English and Russian. The cognitive foundation of these proverbs consists of the universal conceptual oppositional semantics of "positive mentality/negative mentality," verbalized by their following two main, most frequent, and typologically relevant structural-semantic types:

1.Monotaxemic Type (expressed as a simple sentence), for example:

in English:

- 1) A foolish head cannot handle even drunkenness.
- 2) Fools and madmen are not all hanged.

in Russian:

- 1) Дурацкую голову и хмель не берет.
- 2) Дураки да бешены, не все перевешаны.

2.Polytaxemic Type (complex sentence), for example:

a) **Collotaxemic Type** [3.49] (asyndetic);

in English:

- 1) A wise man gains a sum, while a fool lives through it.
- 2) Outgrew the fool, but did not grow into a wise man.

in Russian:

- 1) Мужик умен – пить волен; мужик глуп – пропьет и тулуп.
- 2) Умный суму наживает, глупый и ту проживает.
- 3) Через дурака перерос, до умницы не дорос.

b)Parataxemic Type:

in English:

- 1) There is some sense, but not fully grasped.
- 2) A smart man baptized you, but did not drown you in vain.

in Russian:

- 1) Умный тебя поп крестил, да напрасно не утопил.

2) Толк-эт есть, да не втолкан весь.

с)Hypotaxemic Type:

in English:

- 1) By appearance – like me, but by mind – a pig.
- 2) Foolish to the very navel, and what's above is even worse.
- 3) As they are born, so they are stunted (fools).

in Russian:

- 1) Не всякий умен, кто с головою.
- 2) Голове ум не придаст места, если голова пуста.

д)Hypertaxemic Type:

in English:

- 1) And so a fool is a fool, and this way a fool is a fool, and in every way a fool.
- 2) There are many fools in the world: you can't count them all, let alone teach them.

in Russian:

- 1) И так дурак, и сяк дурак, и этак не так, и всячески дурак.
- 2) Много на свете дураков: всех не перечесть, не токма́ что не переучишь.

All these types of linguistic units can conditionally be referred to by the general linguistic term "proverbial verbalizers" (short: "proverbializers") of the conceptual opposition intelligence/ stupidity," based on which lies the cognitive code "positive/negative mentality + consequence."

As can be seen, in anthropocentric proverbs of the English and Russian languages, the concept of "intelligence/stupidity" is associated with intelligence, wisdom, stupidity, and life experience. Positive qualities such as decency and honesty are valued, while criticism is directed at stupidity, foolishness, incompetence, lack of mind, reason, etc. In the compared languages, proverbs verbalizing the conceptual opposition "mind/stupidity - intelligence/stupidity" are represented as both monotaxemic and polytaxemic types and subtypes, revealing certain similarities and differences.

In summary, it should be noted that the English and Russian languages are rich in proverbs that verbalize the conceptual opposition "intelligence/stupidity" based on the cognitive code *"positive/negative mentality + consequence."* The aforementioned proverbs in the languages, having been tested by their speakers over centuries, correct human actions and behavior, regulating normative interactions between individuals and the surrounding world. These proverbs demonstrate both isomorphic and allomorphic properties, with their isomorphism

explained by their common deep cognitive-semantic structures, which lie in the communicative-pragmatic necessity of using proverbs in these languages as means of adequate communication between speakers, while their allomorphy is related to their surface structure, represented by their specific linguistic structural models that operate in these languages, sometimes characterized by the idiomatic nature of their grammatical structure (for example, English as an analytic type of language and Russian as a fusional-synthetic type language).

ВВЕДЕНИЕ

Системное исследование языковой объективации базовых концептов с лингвокультурологической точки зрения является важным направлением в современной лингвистике. Особенно интересен анализ вербализации универсальных концептов и концептуальных оппозиций, отражающих ключевые элементы человеческой картины мира, такие как «тело», «жизнь», «время», «пространство», «муж/жена», «ум/глупость» и другие, вербализаторы которых являются наиболее культуроносными.

Среди этих концептуальных явлений концептуальная оппозиция «ум/глупость» особо выделяется, так как она является основным фактором для понимания особенностей человеческого сознания, миропонимания, восприятия и мировоззрения.

В когнитивной лингвистике данная оппозиция представляет собой сложный ментальный конструкт, объединяющий физиологические, психологические, социальные и культурные характеристики человека. Языковая репрезентация этой концептуальной оппозиции в языках отражает как универсальные, так и специфические черты, присущие определённым лингвокультурным традициям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сопоставительный анализ средств и способов вербализации концептуальной оппозиции «ум/глупость» в языках показал, что она может быть объективирована следующими способами[1.23-28]:

- 1) фонологическим (с помощью фонем, интоном и т.д.);
- 2) морфологическим (с помощью морфем);
- 3) лексическим (с помощью лексем);
- 4) синтаксическим (с помощью фраз и предложений);
- 5) фразеологическим (с помощью «фразеом»)[18.4-8];
- 6) проverbsальным (с помощью пословиц и поговорок);
- 7) текстуальным (с помощью текстов);
- 8) паралингвистическим (с помощью паралингвем).

Все эти proverbialные вербализаторы концептуальной оппозиции ««ум/глупость» в языках, тесно коррелирующие с когнитивным кодом «ментальность», можно условно называть общелингвистическим термином «менталемы» как эмические единицы, специализированные для репрезентации указанной концептуальной оппозиции[1.23-28].

Исследованию языковых и речевых свойств proverbем -пословиц и поговорок посвящена обширная литература как в общелингвистическом, так и в сопоставительно-типологическом аспектах[2; 3; 4;5;.6; 7; 8: 9; 10; 11; 12; 14;19;20; 21; 22; 23]. Несмотря на это, уникальная многоаспектная природа proverbем продолжает привлекать внимание ученых и исследователей.

Проблемы когнитивно-концептуальных основ proverbем и их связи с лингвокогнитивными(лингвопрагматическим, лингвостилистическим, лингвокультурологическим и лингвостилистическим) их аспектами представляют особый интерес для теоретических и практических исследований. Изоморфизм и алломорфизм proverbем в типологически несходных языках имеют большое значение, так как на прочных данных исследования таких языковых явлений строится общелингвистическая теория языка.

Паремиологические единицы, представленные proverbемами, являются универсальными средствами языка, в которых накоплен бесценный жизненный опыт и мудрость народа. Они отражают успехи и неудачи, достоинства и недостатки, радости и печали, передаваясь из поколения в поколение с удивительной точностью.

Как лингвопрагмемы, все proverbемы способны актуализировать и вербализовать коммуникативно-прагматическую семантику, связанную с повседневными речевыми актами. Эти речевые акты содержат аксиологическую информацию о существах, соотносящихся с человеком и его многогранной жизнедеятельностью.

Паремиологические единицы включают в себя притчи, пословицы, антипословицы, пословичные поговорки и другие изречения. Их основное назначение — краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте различных языковых и культурных социумов. Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые жизненные ситуации и имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь конкретно-языковым поверхностным построением, отдельными семантическими оттенками, образами и деталями.

Коммуникация является средством контактирования людей. В паремиях разносторонне освещаются речевые взаимодействия и требования к

построению коммуникативного процесса, отражая национально-специфическое мировосприятие конкретного этноса.

Паремиологические единицы рассматриваются как объект исследования в области лингвистической провербиальной аксиологии, особенно в контексте универсального паремиологического уровня языка, к которому относятся и поговорки.

Цель данной статьи — изучение паремиологических единиц предложенческой структуры, представленных как пословицами, так и поговорками, вербализующими концептуальную оппозицию «ум/глупость/intelligence/stupidity» в двух современных языках: английском и русском, при этом рассматриваются как «монотаксемные», так и «политаксемные» их типы[24,427].

МАТЕРИАЛЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Паремиологические единицы, включая поговорки, являются многогранными и наиболее культураносными и их целесообразно их исследовать в следующих четырех основных аспектах:

- 1) лингвокогнитивный (концептуально-семантический, структурно-синтаксический);
- 2) лингвопрагматический (коммуникативно-функциональный их аспект как лингвопрагмем, вербализующий речевые акты типа: консекутив, конклюдив, аппелятив и т.п.);
- 3) лингвокультурологический (узуальный,okkaциональный, гендерный /маскулинный, фемининный и гендерно-нейтральный/, синонимический, омонимический, антонимический их аспект как лингвокультурем);
- 4) лингвостилистический (коммуникативно-функциональный их аспект как лингвостилем, вербализующий стилистические приемы типа: антитезы, хиазм, ирония, асиндетон, полисиндетон, параллелизм и т.д.).

Классификация языковых явлений, в частности поговорок, основывается на трехмерной семиотической модели, включающей семантику, синтактику и прагматику. Поговорки обладают специфическими синтаксическими характеристиками, структурной организацией, семантическими признаками и прагматическими характеристиками, связанными с конкретными ситуациями. Это обуславливает их соотнесенность с речевыми актами, что диктуется коммуникативно-прагматической интенцией адресанта.

Стилистические особенности и лингвокультурологические аспекты, наиболее ярко выраженные в поговорках, выражаются крупными синтаксическими разновидностями лингвостилем и лингвокультурем,

объективирующих когнитивно-ассессивную провербиальную семантику «ментальность».

В языках существует множество антропоморфных и других типов провербем. Они содержат антропоморфный культурный код, служащий ключом к пониманию мировосприятия народа и образа его жизни.

В структурно-синтаксическом аспекте паремиологические единицы, в частности провербемы, представляют собой стереотипные, клишированные и фразеологизированные синтаксические конструкции. Они выражают универсальные истины и построены по типу экзистенциальных высказываний, таких как умозаключения, назидания, наставления и т.д. Эти единицы содержат кванторы всеобщности (все, каждый, никто, нигде, никогда... и др.).

В когниивно-семантическом аспекте провербемы, представляют собой назидания, умозаключения, наставления, советы и т.д., требующие соблюдения определенных норм общества или дающие информацию о типичных причинно-следственных связях в поведении людей. Эти паремии могут иметь образную или необразную форму и выражают коллективную мудрость народа. Провербемы передают многовековой опыт народа, отражая особенности его жизни, культуры и мировоззрения. Они содержат бытовые, социальные, религиозные и культурные взгляды, запечатлевающие традиции и нравы.

Научные изыскания, направленные на изучение провербем с точки зрения речевых действий, особенностей их использования в коммуникации в различных типах дискурса, являются актуальными.

В прагматическом аспекте паремиологические единицы, включая провербемы, выступают как языковые единицы, обладающие прагматическими свойствами выражать интенциональный «ситуативно-личностный смысл». Например, провербемы часто используются для обоснования точек зрения, выражения прогнозов, предупреждений и упреков в повседневной коммуникации.

Далее мы рассмотрим особенности репрезентации общего антропоморфного культурного кода «позитивная/негативная ментальность-консеквентность» как ключа к коммуникативно-прагматической семантике антропоцентрических провербем — пословиц и поговорок, вербализующих концептуальную оппозицию «ум/глупость - intelligence/stupidity» в английском и русском языках. Когнитивная основа этих провербем составляет универсальная концептуальная оппозитивная семантика «позитивная ментальность/негативная ментальность», вербализуемая следующими двумя

основными, наиболее частотными и типологически релевантными структурно-семантическими их типами:

Monica

Sure! Here's the translation of your text into English:

INTRODUCTION

Systematic research on the linguistic objectification of basic concepts from a linguocultural perspective is an important direction in modern linguistics. The analysis of the verbalization of universal concepts and conceptual oppositions that reflect key elements of the human worldview, such as "body," "life," "time," "space," "husband/wife," "mind/stupidity," and others, is particularly interesting, as their verbalizers are among the most culturally significant.

Among these conceptual phenomena, the conceptual opposition "mind/stupidity" stands out, as it is a fundamental factor for understanding the peculiarities of human consciousness, worldview, perception, and outlook. In cognitive linguistics, this opposition represents a complex mental construct that unites physiological, psychological, social, and cultural characteristics of a person. The linguistic representation of this conceptual opposition in languages reflects both universal and specific traits inherent to certain linguocultural traditions.

MATERIALS AND METHODS OF RESEARCH

A comparative analysis of the means and methods of verbalizing the conceptual opposition "mind/stupidity" in languages has shown that it can be objectified in the following ways [1.23-28]:

1. Phonological (using phonemes, intonemes, etc.);
2. Morphological (using morphemes);
3. Lexical (using lexemes);
4. Syntactic (using phrases and sentences);
5. Phraseological (using "phraseologisms") [18.4-8];
6. Proverbial (using proverbs and sayings);
7. Textual (using textemes);
8. Paralinguistic (using paralinguemes).

All these proverbial verbalizers of the conceptual opposition "mind/stupidity" in languages, which closely correlate with the cognitive code "mentality," can conditionally be referred to by the general linguistic term "mentalemes" as emic units specialized for representing the specified conceptual opposition [1.23-28].

Extensive literature is dedicated to the study of the linguistic and speech properties of proverbs and sayings in both general linguistic and comparative-typological aspects [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 19; 20; 21; 22; 23]. Despite this,

the unique multifaceted nature of proverbs continues to attract the attention of scholars and researchers.

The issues of cognitive-conceptual foundations of proverbs and their connections with linguocognitive (linguopragmatic, linguostylistic, linguocultural, and linguistic stylistic) aspects present particular interest for theoretical and practical research. The isomorphism and allomorphism of proverbs in typologically dissimilar languages are of great importance, as robust data from the study of such linguistic phenomena form the basis of general linguistic theory.

Proverbial units, represented by proverbs, are universal means of language in which invaluable life experience and wisdom of the people are accumulated. They reflect successes and failures, virtues and flaws, joys and sorrows, passed down from generation to generation with remarkable accuracy.

As linguistic pragmemes, all proverbs are capable of actualizing and verbalizing the communicative-pragmatic semantics related to everyday speech acts. These speech acts contain axiological information about beings related to humans and their multifaceted activities.

Proverbial units include parables, proverbs, anti-proverbs, proverbial sayings, and other expressions. Their main purpose is the brief figurative verbal expression of traditional values and views based on the life experiences of various linguistic and cultural societies. Proverbs from all over the world convey the same typical life situations and have similar logical content, differing only in specific linguistic surface structures, individual semantic nuances, images, and details.

Communication serves as a means of contact between people. Proverbs comprehensively illuminate speech interactions and the requirements for constructing the communicative process, reflecting the nationally specific worldview of a particular ethnic group.

Proverbial units are considered as objects of study in the field of linguistic proverbial axiology, especially in the context of the universal proverbial level of language, which includes proverbs. The goal of this article is to study proverbial units of propositional structure, represented as both proverbs and sayings, verbalizing the conceptual opposition "mind/stupidity/intelligence/stupidity" in two modern languages: English and Russian, while considering both "monotaxemic" and "polytaxemic" types [24.427].

MATERIALS AND DISCUSSIONS

Proverbial units, including proverbs, are multifaceted and among the most culturally significant, and it is advisable to study them in the following four main aspects:

1. Linguocognitive (conceptual-semantic, structural-syntactic);

2. Linguopragmatic (communicative-functional aspect as linguistic pragememes, verbalizing speech acts such as: consecutive, conclusive, appellative, etc.);
3. Linguocultural (usual, occasional, gendered/masculine, feminine, and gender-neutral, synonymous, homonymous, antonymous aspects as linguocultural units);
4. Linguostylistic (communicative-functional aspect as linguistic styles, verbalizing stylistic techniques such as: antitheses, chiasmus, irony, asyndeton, polysyndeton, parallelism, etc.).

The classification of linguistic phenomena, particularly proverbs, is based on a three-dimensional semiotic model, including semantics, syntax, and pragmatics. Proverbs possess specific syntactic characteristics, structural organization, semantic features, and pragmatic characteristics related to specific situations. This determines their relevance to speech acts, dictated by the communicative-pragmatic intention of the speaker.

Stylistic features and linguocultural aspects, most vividly expressed in proverbs, are manifested in major syntactic varieties of linguistic styles and linguocultural units, objectifying the cognitively assessive proverbial semantics of "mentality."

There are many anthropomorphic and other types of proverbs in languages. They contain an anthropomorphic cultural code that serves as a key to understanding the worldview of the people and their way of life.

In the structural-syntactic aspect, proverbial units, particularly proverbs, represent stereotypical, clichéd, and phraseologized syntactic constructions. They express universal truths and are constructed in the form of existential statements, such as conclusions, admonitions, instructions, etc. These units contain quantifiers of universality (all, each, none, nowhere, never, etc.).

In the cognitive-semantic aspect, proverbs represent admonitions, conclusions, instructions, advice, etc., that require adherence to certain norms of society or provide information about typical cause-and-effect relationships in human behavior. These proverbs can take figurative or non-figurative forms and express the collective wisdom of the people. Proverbs convey centuries-old experiences of the people, reflecting the peculiarities of their life, culture, and worldview. They contain everyday, social, religious, and cultural views, capturing traditions and morals.

Scientific research aimed at studying proverbs in terms of speech actions, their usage in communication across various types of discourse, is relevant.

In the pragmatic aspect, proverbial units, including proverbs, act as linguistic units that possess pragmatic properties to express intentional "situational-personal meaning." For example, proverbs are often used to justify points of view, express predictions, warnings, and reproaches in everyday communication.

Next, we will examine the features of the representation of the general anthropomorphic cultural code "positive/negative mentality-consequence" as a key to the communicative-pragmatic semantics of anthropocentric proverbs – proverbs and sayings that verbalize the conceptual opposition "mind/stupidity - intelligence/stupidity" in English and Russian. The cognitive foundation of these proverbs consists of the universal conceptual oppositional semantics of "positive mentality/negative mentality," verbalized by the following two main, most frequent, and typologically relevant structural-semantic types:

1) **монотаксемным типом** (выраженным простым предложением), например:

в английском языке:

- 1) A foolish head cannot handle even drunkenness.
- 2) Fools and madmen are not all hanged.

в русском языке:

- 1) Дурацкую голову и хмель не берет.
- 2) Дураки да бешены, не все перевешаны.

2) **политаксемным типом** (сложным предложением), например :

а) **коллотаксемным типом**[3.49] (асиндетическим);

в английском языке:

- 1) A wise man gains a sum, while a fool lives through it.
- 2) Outgrew the fool, but did not grow into a wise man.

в русском языке:

- 1) Мужик умен – пить волен; мужик глуп – пропьет и тулуп.
- 2) Умный суму наживает, глупый и ту проживает.
- 3) Через дурака перерос, до умницы не дорос.

б) **паратаксемным типом:**

в английском:

- 1) There is some sense, but not fully grasped.
- 2) A smart man baptized you, but did not drown you in vain.

в русском языке

- 1) Умный тебя поп крестил, да напрасно не утопил.
- 2) Толк-эт есть, да не втолкан весь.

в) **гипотаксемным типом:**

в английском:

By appearance – like me, but by mind – a pig.

- 1) Foolish to the very navel, and what's above is even worse.
- 2) As they are born, so they are stunted (fools).

в русском:

- 1) Не всякий умен, кто с головою.
- 2) Голове ум не придаст места, если голова пуста.

г) **гипертаксемным типом:**

в английском:

- 1) And so a fool is a fool, and this way a fool is a fool, and in every way a fool.
- 2) There are many fools in the world: you can't count them all, let alone teach them.

в русском:

- 1) И так дурак, и сяк дурак, и этак не так, и всячески дурак.
- 2) Много на свете дураков: всех не перечесть, не токма́ что не переучишь.

Все эти типы языковых единиц можно условно называть общелингвистическим термином «провербиальные вербализаторы» (коротко: «провербализаторы») концептуальной оппозиции «ум/глупость - intelligence/stupidity», на основе которой лежит когнитивный код «позитивная/негативная ментальность + консеквентность».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как видно, в антропоцентрических пословицах английского и русского языков понятие «ум/глупость - intelligence/stupidity» ассоциируется с умом, мудростью. глупостью и жизненным опытом человек, при этом ценятся его положительные качества, такие как порядочность и честность, критикуются его тупость, глупость, неспособность, отсутствие ума, разума и т.д. В сопоставляемых языках поговорки, вербализующие концептуальную оппозицию «ум/глупость - intelligence/stupidity», представлены как их монотаксемными, так и политаксемными типами и подтипами, обнаруживая определенные сходства и различия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что английский и русский языки богаты поговорками, вербализующими концептуальную оппозицию «ум/глупость - intelligence/stupidity» на основе когнитивного кода «позитивная/негативная ментальность+консеквентность». Вышеуказанные поговорки в языках, будучи веками испытанными их носителями, корректируют действия и поведение человека, регулируют нормативность во

взаимоотношениях человека с человеком и окружающим миром. Эти поговорки демонстрируют свои как изоморфные, так и алломорфные свойства, при этом их изоморфность объясняется их общими глубинными - когнитивно-семантическими структурами, заключающимися в коммуникативно-прагматической необходимости в употреблении поговорок в данных языках как средств адекватного общения между носителями языков, тогда как их алломорфность связана с их поверхностной структурой, представленной их конкретно-языковыми - структурными моделями, закономерно действующими в данных языках, порою характеризующихся идиоматизмом их грамматического строя (например, английского, как языка аналитического типа и русского, как языка флективно-синтетического типа).

1. **Monotaxemic Type** (expressed as a simple sentence), for example:

• In English:

- a. A foolish head cannot handle even drunkenness.
- b. Fools and madmen are not all hanged.

• In Russian:

- a. Дурацкую голову и хмель не берет.
- b. Дураки да бешены, не все перевешаны.

2. **Polytaxemic Type** (complex sentence), for example: a) **Collotaxemic Type** [3.49] (asyndetic);

• In English:

- a. A wise man gains a sum, while a fool lives through it.
- b. Outgrew the fool, but did not grow into a wise man.

• In Russian:

- a. Мужик умен - пить волен; мужик глуп - пропьет и тулуп.
- b. Умный суму наживает, глупый и ту проживает.
- c. Через дурака перерос, до умницы не дорос.

b) **Parataxemic Type**:

• In English:

- a. There is some sense, but not fully grasped.
- b. A smart man baptized you, but did not drown you in vain.

• In Russian:

- a. Умный тебя поп крестил, да напрасно не утопил.
- b. Толк-эт есть, да не втолкан весь.

c) **Hypotaxemic Type**:

• In English:

- a. By appearance - like me, but by mind - a pig.
- b. Foolish to the very navel, and what's above is even worse.

c. As they are born, so they are stunted (fools).

• In Russian:

a. Не всякий умен, кто с головою.

b. Голове ум не придаст места, если голова пуста.

d) **Hypertaxemic Type:**

• In English:

a. And so a fool is a fool, and this way a fool is a fool, and in every way a fool.

b. There are many fools in the world: you can't count them all, let alone teach them.

• In Russian:

a. И так дурак, и сяк дурак, и этак не так, и всячески дурак.

b. Много на свете дураков: всех не перечесть, не токма́ что не переучишь.

All these types of linguistic units can conditionally be referred to by the general linguistic term "proverbial verbalizers" (short: "proverbializers") of the conceptual opposition "mind/stupidity - intelligence/stupidity," based on which lies the cognitive code "positive/negative mentality + consequence."

RESEARCH RESULTS

As can be seen, in anthropocentric proverbs of the English and Russian languages, the concept of "mind/stupidity - intelligence/stupidity" is associated with intelligence, wisdom, stupidity, and life experience. Positive qualities such as decency and honesty are valued, while criticism is directed at stupidity, foolishness, incompetence, lack of mind, reason, etc. In the compared languages, proverbs verbalizing the conceptual opposition "mind/stupidity - intelligence/stupidity" are represented as both monotaxemic and polytaxemic types and subtypes, revealing certain similarities and differences.

CONCLUSION

In summary, it should be noted that the English and Russian languages are rich in proverbs that verbalize the conceptual opposition "mind/stupidity - intelligence/stupidity" based on the cognitive code "positive/negative mentality + consequence." The aforementioned proverbs in the languages, having been tested by their speakers over centuries, correct human actions and behavior, regulating normative interactions between individuals and the surrounding world. These proverbs demonstrate both isomorphic and allomorphic properties, with their isomorphism explained by their common deep cognitive-semantic structures, which lie in the communicative-pragmatic necessity of using proverbs in these languages as means of adequate communication between speakers, while their

allomorphy is related to their surface structure, represented by their specific linguistic structural models that operate in these languages, sometimes characterized by the idiomatic nature of their grammatical structure (for example, English as an analytic type language and Russian as a fusional-synthetic type language).